

ГЛАВА 30. РАЗДЕЛ 28: ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ ПОСЛЕ УБЫТКОВ

[Микро-фляция, Меццо-фляция, Макро-фляция...]

Но Икки так и не успел обрушить на врага всю мощь своей экономической магии.

Сидо Тацуя оказался быстрее. Прежде чем заклинание Икки набрало полную силу, его [Производный актив] нанёс упреждающий удар — магию высшего порядка, сковавшую движения и [Предпринимателя], и его [Актива]. Процесс плетения заклинания оборвался на полуслове, а сами Икки и Минасиро Соуши застыли, не в силах пошевелить и пальцем.

В этой патовой ситуации Сидо Тацуя, не скрывая торжества, хладнокровно вложил средства в [Прямой удар]. Сокрушительная мощь пришлась прямиком на Минасиро Соуши.

[Закрытие сделки]

— Шестьсот шестьдесят шесть секунд истекли. [Сделка] закрыта.

[You lost.]

Проигрыш.

Хотя сумма сделки была не столь велика, чтобы Минасиро Соуши лишился статуса обладателя [Золотой карты], эта схватка завершилась поражением дуэта.

— Мой юный друг, считай это лишь безобидным уроком, — слова Сидо Тацуи всё ещё ядовитым эхом звенели в ушах после того, как пространство сделки схлопнулось. — Насладись сполна той цепной реакцией, которую запустит твой убыток.

Вернувшись в реальность, Икки замер, затравленно наблюдая за Минасиро Соуши.

Хотя Минасиро Соуши не до конца понимал, какая именно беда может нагрянуть, он заранее приготовил себя к худшему. Ожидая, что последствия «финансовой неудачи» могут ударить по всему острову, он первым делом проверил отчёты о состоянии сектора жизнеобеспечения и связался со штабом Новой ООН.

Странно, но ничего не произошло.

В течение пяти секунд они просто стояли и молча смотрели друг на друга, пытаясь осознать

этот факт.

«Неужели... удар пришёлся на меня самого?» — эта мысль оставалась единственным логичным объяснением.

Прождав в напряжении добрую половину ночи и не заметив никаких подозрительных симптомов, Минасиро Соуши поддался на уговоры Икки. Тот мягко, но настойчиво убедил его, что завтрашние исследования и государственные дела не терпят отлагательств, и он отправился отдыхать.

Глубокая ночь.

В густой тьме спальни Икки, чьё сознание было натянуто как струна, вдруг уловил едва слышный, кристаллический хруст. Как только он привык к полумраку, он похолодел от ужаса.

Прямо там, где лежал Минасиро Соуши, затеплилось призрачное сияние. Острые грани кристаллов, будто живые существа, прорастали сквозь постель, радиально расходясь от Минасиро Соуши. А на самом теле юноши — на руках, на шее — медленно проклевывались новые изумрудные друзы.

Эта картина была Икки слишком хорошо знакома. До дрожи. До крика.

— Ассимиляция?!

«Как... почему она началась снова?! Минасиро Соуши! Очнись! Ну же!»

Находясь в параллельном слое реальности, Икки в отчаянии метался над другом, но не мог даже коснуться его. Ему оставалось лишь кричать, срывая голос, в надежде, что Минасиро Соуши, которого обычно было невозможно разбудить, вынырнет из этого смертоносного сна.

— Минасиро Соуши! Вставай!

Сквозь панические возгласы Икки и мерцающее марево Кристаллов Гордиуса Минасиро Соуши наконец нехотя открыл глаза. Как только сознание вернулось к нему, большая часть кристаллических наростов на его теле с сухим треском рассыпалась в пыль.

Услышав этот шум, Минасиро Соуши мгновенно осознал серьезность положения. Однако, в отличие от пребывающего в истерике Икки, он сохранял ледяное спокойствие. Быстро сориентировавшись, он осмотрел комнату, уже успевшую зарости кристаллическим лесом, и свои ладони. Там, в самой середине, всё ещё тускло светились ядовито-зелёные вкрапления,

продолжая свой тихий, неумолимый рост.

— Икки, успокойся.

Минасиро Соуши сел в постели и, словно это не его жизнь висела на волоске, первым делом попытался унять дрожь в голосе друга. Небрежным движением он раздавил кристаллы на ладонях.

— Это всего лишь небольшой феномен ассимиляции. Я справлюсь.

Он поднялся с кровати и, повинувшись привычке, извлёк из ящика стола ампулу с ингибитором ассимиляции. Глядя на ярко-алую жидкость в шприце, он на мгновение замер.

«Как давно я не прибегал к этому?»

«Что это — отголосок поражения в [Сделке] или просто накопившийся эффект от чрезмерного использования чтения мыслей?»

«Если это цена проигрыша...»

Но едва игла вошла в вену и препарат начал растекаться по телу, Минасиро Соуши замер, будто поражённый ударом молнии. Он внезапно всё осознал.

Икки, заметив резкую перемену в его лице, тут же взволновался:

«Минасиро Соуши, что? Тебе плохо?!»

Но Минасиро Соуши не ответил. Он, спотыкаясь, бросился вон из комнаты.

— Минасиро Соуши! — Икки, едва не плача, кинулся следом за бегущим юношей. — Что случилось?! Тебе больно? Ответь!

Минасиро Соуши молчал — казалось, у него просто не хватало дыхания на слова. Сцепив зубы, он летел по залитым мертвенно-белым светом коридорам, ведомый одной лишь целью.

В памяти вспыхнули те дни, когда Икки ещё не вернулся к нему в этом призрачном облике. Бесконечные часы, проведённые в молчаливом бдении у постели спящего друга.

Заскочив в лифт, ведущий на нижние уровни, Минасиро Соуши жадно глотал воздух, пытаясь унять бешеный стук сердца.

«Минасиро Соуши! — Икки метался рядом, не находя себе места. — Умоляю, скажи, что происходит! Давай позовём доктора Тооми!»

Минасиро Соуши по-прежнему не реагировал на предложения помощи. Наконец он заговорил, и от его прерывистого, сорванного голоса Икки стало не по себе.

— Икки... — позвал Минасиро Соуши.

Икки тут же отозвался сдавленным голосом:

«Я здесь! Минасиро Соуши, я тут!»

— Ты... чувствуешь... — Минасиро Соуши судорожно втянул воздух. — Где-нибудь... боль?

Икки замер. Он слушал каждый звук, каждый слог, пока до него медленно доходил смысл вопроса. Он в изумлении широко открыл глаза.

В этот момент двери лифта разошлись.

Минасиро Соуши снова сорвался на бег по безлюдному коридору. Его целью был медицинский отсек, где находилось физическое тело Икки.

Автоматические двери разъехались, и задыхающийся Минасиро Соуши первым делом вперил взгляд в ярко-красную установку в центре зала. Увидев, что силуэт внутри сохраняет человеческую форму, он почувствовал, как тиски на сердце чуть ослабли. Но он не позволил себе расслабиться. Быстрым шагом он подошел к пульту управления искусственной утробой.

На мониторе замелькали показатели жизнеобеспечения.

Температура, тонус мышц, состояние органов, нейронная активность, генетический код...

Убедившись, что все значения в норме и состояние оригинала не изменилось ни на йоту, Минасиро Соуши наконец выдохнул.

Только сейчас он заметил, как сильно дрожат его пальцы на клавиатуре. Да и сам он весь мелко дрожал.

Минасиро Соуши бессильно опустился на ближайший стул и закрыл лицо рукой, он лишь слабо и вымученно улыбнулся. От него веяло могильным холодом, но он лишь едва слышно прошептал:

— Хвала небу... всё в порядке...

Икки, всё это время ловивший каждое его движение, услышал этот шепот.

Теперь он понял. Всё понял. Он осознал, зачем Минасиро Соуши так отчаянно мчался сюда с самого момента пробуждения. Увидев друга, который сидел перед ним совершенно опустошённый, Икки едва сдержал рыдания.

— Ты... ты просто... невозможный человек...

Минасиро Соуши лишь тенью улыбнулся в ответ. Он так и не отнял руки от лица, скрывая глаза, и только сам он продолжал мелко подрагивать.

Страх отступил, оставив лишь пустоту. Минасиро Соуши было уже всё равно, что будет с ним.

Главное — Икки цел.

«Мы — ахиллесова пята друг друга».

Глядя на Минасиро Соуши и осознавая эту простую истину, Икки почувствовал, как в груди разливается тепло, переходящее в жгучие слезы. Он всё же не сдержал слёз и, давась рыданиями, смог лишь выдавить:

—... Ну и дурак же ты, Минасиро Соуши.

<http://bllate.org/book/17427/1659837>